

Для цитирования: Лёвкина А.О.
Коннотации технократии в дискурсе
о формах инновационного развития об-
щества // Социум и власть. 2017.
№ 6 (68). С. 13–20.

УДК 165.12

КОННОТАЦИИ ТЕХНОКРАТИИ В ДИСКУРСЕ О ФОРМАХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Лёвкина Анастасия Олеговна,
Тюменский государственный университет,
кафедра математических методов,
информационных технологий
и систем управления в экономике,
кандидат экономических наук, доцент.
Тюмень, Россия.
E-mail: anastasia@orgpsiholog.com

Аннотация

Поиск форм конструктивного
и справедливого развития общества
приводил многих ученых и философов
к идеям технократии, начиная с Платона.
В современном научном дискурсе
обсуждение потенциала технократических
идей для инновационного развития
общества затруднено как разными
трактовыми технократии, так и дуальным,
с позиций гуманизма, смыслом самого
термина. Проведен логико-смысловой
анализ технократических идей с позиций
гуманистического подхода. В заключение
сформулированы основные
гуманистические смыслы технократии,
ценные для социального проектирования
и совершенствования форм
инновационного развития гуманного
общества.

Ключевые понятия:
инновационное развитие,
технократия,
власть.

Понятие технократии

Отмечая многочисленные негативные
последствия сложившихся форм хозяйст-
вования, философская и экономическая
мысль не ограничивалась рамками изуче-
ния уже существующих социально-эконо-
мических систем. Альтернативные концеп-
ции разумного, рационального управления
обществом в целях материального благо-
состояния и духовного развития всех его
граждан занимали умы многих известных
философов, социологов и экономистов.

Одна из наиболее популярных кон-
цепций конструктивного и справедливого
развития общества – технократическая
концепция, впервые упоминающаяся ещё в
трудах Платона [17]. «Технократия» дослов-
но означает «власть мастерства» от греч.
techno – ремесло, мастерство и kratos –
власть. Центральной идеей в технократи-
ческих течениях является идея использо-
вания научных компетенций и технологий
в управлении обществом. Сегодня понятие
«технократия» имеет шесть распространен-
ных толкований в общественных науках:

1. *Концепция власти*, основанной не
на идеологии, а на научно-техническом
знании или «власти мастерства» (Грант Г.,
Скотт Х, Дж.К. Гэлбрейт, Белл Д.).

2. *Направление общественной мысли*,
утверждающее, что общество может це-
ликом регулироваться принципами науч-
но-технической рациональности, а власть
в таком обществе должна принадлежать
техническим специалистам – технокра-
там (Веблен Т., Бернхайм Дж., Дж.К. Гэл-
брейт).

3. *Концепция управления обществом*
с помощью научных методов управле-
ния техникой и технологией (Фреско Ж.,
2007).

4. *Формат общества* – тип социально-
политического устройства общества, прак-
тически реализующий принципы управле-
ния на основе мастерства или компетент-
ности (Л. Гевелинг, Х. Шельски).

5. *Класс людей* – социальный слой но-
сителей научно-технического знания, вы-
полняющих функции управления (А. Сен-
Симон, А.А. Кокошин).

6. *Общественное движение*, зародив-
шееся в США в 30-х годах XX века, став-
ившее целью достижение всеобщего бла-
госостояния с помощью индустриального
развития на основе научного планирования
производства в национальных масштабах
(лидеры – Г. Лозб, Х. Скотт).

Коннотации технократии в дискурсе о формах инновационного развития общества.

Анализ с позиций гуманистического подхода

Отношение к технократии в обществе варьируется от техноцентристского, предполагающего, что развитие техники и рост доступности материальных благ безусловно благотворно влияет на общество, до анитехнистского (анитехнократического), при котором техника рассматривается как средство нивелировки и подавления человеческой личности. Критика идей технократии сводится, в основном, к двум направлениям:

1) Возможные негативные социально-психологические последствия чрезмерной «технократизации» социальной сферы, предполагаемого в связи с этим снижения значимости духовной сферы развития [2, 12, 23], перенос профессионального мышления и ценностей из сферы научной и/или инженерной деятельности на все остальное многообразие отношений [13].

2) Риск возникновения авторитарной системы управления при технологизированной бюрократии [2, 22], подмены научного подхода идеологизированной и политизированной наукой [7].

Чтобы предотвратить неадекватный перенос технического способа решения материальных проблем на всю социальную, психическую жизнь человека, необходимо соблюдать логическое соответствие между предметом и способами деятельности. Использование техники и достижений НТП сегодня крайне необходимо для устранения и предупреждения уже в полной мере проявившихся негативных последствий индустриального и информационного капитализма – войн, экологических катастроф, голода, нищеты и пр. Рациональное использование ресурсов и техники является также необходимым инструментом высвобождения ресурса времени для творческого и профессионального развития человека для полноценной гармоничной реализации многообразия отношений, но само по себе не является целью или основой социальных отношений или личностного развития.

Опасения возникновения авторитарной системы основаны на рассмотрении системы управления в традиционном формате – при наличии власти, бюрократии, идеологии. Наличие антигуманного смысла «власти» в понятии «технократия» приво-

дит к обоснованным прогнозам развития очередного этапа элитаризма, тоталитаризма, идеологизации и бюрократии.

Тем не менее, ускоряющаяся технологизация всех социальных сфер человеческой жизни – объективная реальность, и основной вопрос состоит не в том, допустимо ли воплощение идеи технократии, а в какой форме будут развиваться технократические тенденции в организации процессов управления обществом: содействующей его гуманистическому развитию или замещающей такое развитие. С каждым годом увеличиваются возможности информационных технологий в сфере принятия интеллектуальных решений, следовательно, увеличиваются также и возможности объективизации управленческих решений по управлению ресурсами развития общества с помощью информационных технологий, в частности, посредством систем искусственного интеллекта в сочетании с общественным контролем приоритетов направлений общественного развития и соответствия принимаемых решений гуманистическим ценностям.

Развитие технологий само по себе не ведет ни к централизации власти, ни к ее децентрализации, ни к гуманизации общества, ни к его дегуманизации. Это инструмент, потенциальная возможность воплотить новую реальность общественного бытия в зависимости от приоритетов развития общества, реализуемых через социально-экономические механизмы хозяйствования и управления ресурсами. Так, уже сегодня можно увидеть потенциальные возможности децентрализации управления на примере самоорганизующихся и высокоэффективных естественных организаций. По сравнению с традиционными управленческими структурами данные организации основаны на гуманистических принципах добровольного сотрудничества для разработки продуктов и технологий на общее благо и представляют собой более жизнеспособные системы. Примерами таких децентрализованных самоуправляемых организаций являются сетевые сообщества, в которых ответственность и область задач участника определяется его компетенциями (разработка open source и free software, волонтерские и общественные движения).

Анализ перспектив технократии как социально-политического устройства общества также затруднен большим разнообразием идей и течений, объединяемых под одним названием. Далеко не все из них

ставят на первое место гуманистические ценности. Неоднозначность отношения к «технократии» логически предопределена неоднозначностью самого термина (как инструмента мышления), в котором слиты противоречащие друг другу смыслы «мастерства» (*techno*) и «власти» (*kratos*).

Чтобы не попадать в «ловушку» из-за неосознанного нарушения логического «закона тождества», необходимо разделить понятия «мастерство» и «власть» и не смешивать их в одном термине, с помощью которого осуществляется та или иная попытка описать прогрессивный формат общества будущего.

Мастерство – высокое искусство в какой-нибудь области [16], умение, владение профессией, трудовыми навыками. В этом смысле мастерство всегда конструктивно и направлено на удовлетворение человеческих потребностей и обеспечение свобод человека. Напротив, *власть* означает доминирование одного человека над другим человеком или группой людей, подавление их воли и искусственное ограничение свобод¹. Примеры естественного ограничения свобод: родительское доминирование над ребенком в процессе его воспитания; ограничения по здоровью, по способностям, по знаниям, по доступности каких-либо ресурсов и технологий. Власть же обеспечивается искусственным ограничением свобод эксплуатируемой личности посредством владения и соответствующего управления эксплуатирующей личностью каким-либо ресурсом. Таким образом, феномен власти имеет, по своей предельной сути, негативный смысл в отношении совершенствования взрослого человека и развития свободного ответственного общества. Соответственно, использование термина «власть» в обозначении прогрессивного общества будущего является концептуальной методологической ошибкой.

Распространена точка зрения, утверждающая, что власть имеет биосоциальную природу, а общество, по аналогии с животным миром, нуждается в «вожаке». Тем не менее, несмотря на схожесть биологического устройства, психическое развитие уже трёхлетнего ребенка имеет кардинальные качественные различия от психики высших животных, что было доказано в психологических экспериментах Ф. Бойтендайка [11]. Кроме способности мыслить абстрактно (улавливать неявную сущность вещей

и событий), активность человека, в отличие от активности животного, управляема с помощью ценностей и свободной (при должной самодисциплине) от витальных потребностей воли. Поэтому логически неверно осуществлять прямой перенос биологических «моделей власти» на человеческое общество.

Необходимость приоритета мастерства, компетентности в решении соответствующих вопросов материального благосостояния общества, рационального использования и возобновления ресурсов, экологических и других вопросов, требующих специальных знаний и компетенций, является бесспорной. Тогда как власть всегда носит субъективный и антигуманный характер, приоритет мастерства основан на реальных знаниях, результатах деятельности, эффективности. Объективный статус «мастера» в определенной сфере деятельности логически не может обуславливать аналогичный статус в других областях деятельности или допускать единоличное вмешательство на мета-уровне общественного самоуправления. Например, отличный архитектор не обязан быть социологом или биологом, хотя квалификация в этих областях, без сомнения, сделала бы его еще более эффективным и в архитектуре. Кроме того, архитектурные решения мастера ограничиваются рамками общечеловеческих ценностей и должны соответствовать экологическим и эстетическим ценностям и нормам гуманного общества.

Идея технократии, в целом, основана на корректной логике соответствия ответственности, компетенций и полномочий специалистов в решении социально-значимых задач общества. Однако по причине деструктивного потенциала самого феномена «власти» (отраженного как часть слова, в составе понятия «технократия») термин «технократия», а следом и соответствующая концепция управления, вполне обоснованно вызывает негативную реакцию или настороженное отношение со стороны общества. Власть, как доминирование одних людьми над другими, закономерно приводит к идеологизации, элитаризму и манипуляциям с ценностями [1, 17]. Первая же часть понятия «технократия» («*techno*») соответствует объективной необходимости в настоящих условиях приоритета техники, технологий, компетентности и мастерства в разумном решении проблем матери-

¹ *Власть* – способность и возможность осуществлять свою волю, оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью *какого-либо* средства – авторитета, права, насилия [19].

ального обеспечения общества, экологии и дальнейшего научно-технического прогресса. Поэтому дальнейший анализ потенциала технократических концепций для инновационного развития общества целесообразно проводить, полностью разделяя конструктивный смысл эффективного применения технологий для процветания человечества, научно-обоснованных социально-экономических решений и деструктивный смысл власти для прогрессивного развития свободного общества.

Технократические идеи в истории инновационного развития общества

Идеи общества, управляемого носителями знания для общего блага, впервые были описаны в диалогах Платона «Политик» и «Государство» [17] и в трактатах Аристотеля: «Политика», «Экономика», «Никомахова этика» [3], развивались далее в трудах Ф. Бэкона «Новая Атлантида» [4], Т. Кампанеллы «Город солнца» [9] и Т. Мора «Утопия» [14]. Одним из первых идеологов технократии является А. Сен-Симон, который ввёл понятие «промышленно-научная система» и считал, что правление обществом должно строиться на научных, рациональных методах, политика при этом рассматривалась лишь как дополнение к наукам о человеке [18].

С. Хабер и Д. Стабил рассматривали технократическую концепцию как возможное решение противоречия, с которым столкнулись инженеры в условиях капиталистического предпринимательства конца XIX столетия в США – между физической эффективностью и эффективностью стоимости [25, 29]. Критерий прибыльности и субъективные взгляды менеджеров на потребности рынка уже в то время являлись серьезным ограничением на необходимые для развития предприятия проекты, не говоря уже о проектах, полезных для общества; усугублялось положение инженера невозможностью точных финансовых расчетов по проекту, так как цены всего сырья изменялись рыночными силами.

В начале XX века сформировались три основных идеологических течения, в разной степени развивающих принципы научного управления и технократии:

1. *Тейлоризм*, под влиянием которого сформировались принципы научного менеджмента, яркими представителями которого являются Ф.У. Тейлор, Г. Гант, М. Кук, К. Еарт, Ф. Гилберт и Л. Гилберт.

Это направление в негативном смысле часто трактуется как механизация социальных процессов, порождение эксплуататорской системы на ее индустриальной стадии развития, «потогонная система», что было вызвано, в основном, идеями хронометража, применениями различных научных методов увеличения скорости работы, вызывающими негативную реакцию со стороны рабочих. Однако работа Ф.У. Тейлора «Принципы научного менеджмента» охватывает гораздо более широкий круг вопросов. В качестве основ научной организации труда он выделял науку вместо традиционных навыков; гармонию вместо противоречия; сотрудничество вместо индивидуальной работы; максимальную производительность вместо ограниченной производительности; развитие каждого отдельного работника до максимально доступной ему производительности и максимального благосостояния [20].

Научная организация труда, несомненно, один из наиболее эффективных инструментов социально-экономического развития, так как лежащие в ее основе научные рационалистические принципы минимизируют субъективность в производственных отношениях, максимизируют эффективность производства. Однако на практике применение принципов научной организации труда происходит в рамках поддержания конкретного социально-экономического формата, в соответствии с выгодами распорядителей ресурсов. Тейлоризм в рамках капиталистического товарного хозяйства разрешает наиболее острые текущие противоречия: а) между увеличивающейся сложностью производственных, конструкторских и управленческих процессов и неспособностью традиционных систем управления и организации труда обеспечить эффективное управление организацией, ее высокую производительность и инновационное развитие; б) между стремлениями работников к большему благосостоянию, повышению уровня объективности оценки их труда и потребностью собственников капитала в обеспечении финансовой эффективности и конкурентоспособности предприятия. Так, сходство в применении тейлоризма в социалистическом и в капиталистическом формате развития общества наблюдается в основном в поисках выгод от применения научного менеджмента для максимизации производительности человеческого труда.

2. *Социал-тейлоризм*, как вариант социально ориентированной доктрины тейлоризма, реализовывался на базе социали-

стического формата развития общества. В условиях упразднённого института частной собственности на средства производства тейлоризм мог применяться не только в качестве инструмента повышения производительности человеческого труда, но и как способ разрешения противоречий технических потребностей общества и социальных институтов распределения ресурсов. Таким образом, социал-тейлоризм обретает форму идеологии ускорения процессов НТП, механизации и автоматизации хозяйства. Социал-тейлоризм активно реализовывался в СССР в форме пятилетних планов, стахановских движений (с целью увеличения производительности труда), проектных методов при осуществлении крупномасштабных преобразований (с применением научных методов управления проектом). Применение принципов научного менеджмента во многом способствовало тому, что СССР за короткий срок достиг значительных успехов в научно-техническом и экономическом развитии. Необходимо отметить, что социал-тейлоризм имел большие перспективы развития при коммунизме, в котором, как в концепциях технократических обществ, планировалось эффективное использование высокого уровня производительных сил для блага общества, отмена денежного обращения, деполитизация общества, безграничные возможности для развития и высокий уровень сознания людей (осознания необходимости трудиться для общего блага). Однако уже на ранних стадиях развития социализма установилась власть партийной элиты, произошло разрастание бюрократического аппарата, интересы и возможности которых противоречили дальнейшему переходу к концепции коммунистического общества.

3. *Технологический детерминизм*, представители которого являются У. Смит, Т. Веблен, П. Грант, Ф. Содди, Х. Скотт, начал развиваться на базе ранней концепции индустриальной демократии, которая была ограничена участием инженеров в руководстве предприятий. Технологический детерминизм может быть определён, как теоретико-методологическая установка в философских и социологических концепциях, исходящая из решающей роли техники и технологии в развитии социально-экономических структур [5, 10, 27]. При этом под технологией подразумеваются не только машины и инструменты, но и научные представления о мире в целом. На основе технологического детерминизма далее развивалось технократическое движение.

Тогда как тейлоризм и социал-тейлоризм нашли реальное практическое применение в рамках капиталистической и социалистической систем, идеи технократии, основанные на технологическом детерминизме, не были воплощены в социуме как целостная идеология. В то же время развитие технократических идей позволило решить некоторые важные проблемы индустриального и постиндустриального общества – экономической эффективности, внедрения рационализирующих инноваций, объективизации оценки труда.

Гуманистические и антигуманистические смыслы технократии

Основной заслугой технократов является продвижение идеи *о соответствии компетенций специалиста области принимаемых управленческих решений*, в том числе и в общественной сфере. Т. Веблен в труде «Инженеры и Ценовая Система» (1921 г.) и других произведениях неоднократно указывал, что в технократическом обществе решающая роль не только в развитии экономики, но и в принятии управленческих решений в области политики должна принадлежать специалистам [30]. Также технократы во многом способствовали критическому пересмотру применения денежной системы при прогрессивном социально-экономическом развитии. Так, Ф. Содди в своей работе «Богатство, виртуальное богатство и долг» критиковал концентрацию на финансовых потоках в экономике, утверждая, что «реальное» богатство было получено при использовании энергии для преобразования материалов в готовые товары и услуги [27]. Основатель социкибернетики Ж. Фреско с помощью имитационных моделей (проект «Венера») на основе своих социально-философских трудов, антропологических изысканий и практических инженерных моделей доказывает несоизмеримо большую эффективность социально-экономического развития технократического общества без монетарной системы и политической власти (на базе системы объективизированного технологичного управления ресурсами) [21]. Необходимость в переходе на подобные системы, построенные на абсолютно новых принципах, освобождающих индивида за счёт использования «позитивных потенциалов техники» и, при этом, не подчиняющих индивида «логике технической системы» или через власть обосновывается в философии Эллюля [24, с. 150].

Идеи служения науки, техники и технологий материальному и духовному развитию человека, в целом, соответствует гуманистическим ценностям, однако, реализуясь в современном мире, «обслуживают» целевые функции существующих антигуманных социально-экономических систем.

Так, центральная идея использования научных компетенций в управлении обществом и организациями в концепциях научного менеджмента и социал-тейлоризма не противоречит гуманистическим ценностям. Их различие определяется лишь заданным форматом социально-экономического развития общества. Концепция научного менеджмента формировалась в ценностных рамках капиталистического товарного хозяйства (где цель – прибыль, наращивание капитала), а вторая была ориентирована на развитие научно-технического потенциала и материально-технической базы СССР в целях поддержания жизнеспособности и обеспечения мировой конкурентоспособности социалистической системы (идеологические цели).

Технократические концепции, допускающие идеи власти технократов, саморазвивающегося технического прогресса, приоритет ценностей технологического прогресса над остальными (а значит и над ценностью жизни и развития человека), по сути, опираются на антигуманистические ценности, что делает их непригодными для прогрессивного развития гуманного общества.

В частности, неотехнократизм рассматривается как новейший вариант западного технократизма, отражён в концепциях информационного и компьютерного общества и предполагает достижение гармонии общих и частных интересов на базе развития общественного самоуправления и представительной демократии, а также строгого социального контроля за экономическими и технологическими решениями, принимаемыми техническими экспертами [15, 26]. Неотехнократизм, тем не менее, предполагает гармонизацию общества в рамках установленного формата товарно-денежных отношений и механизма социально-контролируемой власти технических экспертов.

Концепции технократии (в т.ч. неотехнократизм), опирающиеся на власть, которая в любой форме приводит к элитаризму и росту социального неравенства [1], а также модели экономики, в основе которых лежит механизм конкуренции и ценность прибыли, по умолчанию противоречат гу-

манистическим ценностям и поэтому при попытках их внедрения обязательно будут иметь крайне отрицательные последствия. В целях прогрессивного инновационного развития гуманного общества наиболее логичными и перспективными являются такие социально-экономические модели, в основе которых лежат механизмы управления ресурсами и общественным развитием, не противоречащие гуманистическим ценностям и обеспечивающие эффективное использование техники и технологий в целях достижения общего благосостояния, личностного и духовного развития человека (например, проект «Венера» Ж. Фреско). Такие модели, скорее, соответствуют концепции «ноосферы» [6] или «общества осознанности» [8], чем технократической концепции, т.к. они ориентированы не на «власть мастерства» – подчинение технократам остальной части общества, а на «служение мастерства» целям развития свободного гуманного общества.

Заключение

Обсуждение и развитие более эффективных форм организации общественной жизни и прогрессивного инновационного развития гуманного общества является крайне важным сегодня в контексте глобальных проблем современности, неразрешимых в рамках установившегося формата хозяйствования и управления общественным развитием. Однако в дискурсе о формах инновационного развития концепция технократии имеет множество коннотаций вследствие как различных толкований термина, так и смещения основного фокуса внимания на те или иные технократические идеи и принципы. В этом случае, анализ потенциала технократических идей с позиций гуманистического подхода позволяет сконцентрироваться на приоритете гуманистических ценностей и может являться источником конструктивных идей совершенствования социально-экономического формата отношений, являющихся базисом для реализации прогрессивного инновационного развития общества.

Основные результаты логико-смыслового анализа концепции технократии с позиций гуманистического подхода:

1) анализ потенциала технократических концепций для инновационного развития общества целесообразно проводить, полностью разделяя конструктивный смысл эффективного применения технологий для процветания человечества, научно обос-

ванных социально-экономических решений и деструктивный смысл власти для прогрессивного развития свободного общества;

2) технократические идеи об экономической (но не хрематистической) эффективности и рациональности использования ресурсов, объективизации оценки труда, соответствия компетенций специалиста области принимаемых управленческих решений соответствуют гуманистическим ценностям и могут лежать в основе новых цивилизационных форм инновационного развития;

3) в целях прогрессивного инновационного развития гуманного общества наиболее логичными и перспективными являются такие социально-экономические модели, в основе которых лежат механизмы управления ресурсами и общественным развитием, не противоречащие гуманистическим ценностям и обеспечивающие эффективное использование техники и технологий в целях достижения общего благосостояния, личностного и духовного развития каждого человека: сотрудничество, ориентация на экономическую рациональность использования ресурсов (а не на прибыль и рост потребления), экологическая ответственность, приоритеты реализации социально значимых инноваций, решающих причины (а не симптомы) глобальных проблем современности и обеспечивающих общее процветание;

4) переход к новым более гуманным социально-экономическим системам требует пересмотра базовых предпосылок и ценностей, лежащих в основе современного устройства общества или, выражаясь словами Ж. Эллюля, психологической, идеологической, нравственной «мутации» человечества [24, с. 152].

1. Агамбен Дж. Homo sacer. Суверенная власть и голая жизнь. М.: Европа, 2011. 256 с.

2. Адорно Т. Негативная диалектика. М.: Научный мир, 2003. 374 с.

3. Аристотель. Сочинения в 4-х томах. Т. 4. М.: Мысль, 1983. 268 с.

4. Бэкон Ф. Новая Атлантида. Опыты и наставления нравственные и политические. М.: Издательство АН СССР, 1954. 244 с.

5. Веблен Т. Теория праздного класса: экономическое исследование институций. М.: Прогресс, 1984. 183 с.

6. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука. 1991. 271 с.

7. Вугальтер А.Л. Ваше открытие общества, или философский вояж. Киев: March-A, 1995. 146 с.

8. Вылегжанина А.О. Управление ресурсами социально-экономического развития. М.; Берлин:

Издательство: ООО «Директмедиа Паблишинг», 2015. 372 с.

9. Кампанелла Т. Город солнца. М.: Издательство Академии наук СССР, 1954. 229 с.

10. Кривомазов А.Н. Фредерик Содди (1877–1956). М.: Наука, 1978. 208 с.

11. Лурия А.Р. Язык и сознание. М.: Издательство Моск. ун-та, 1979. 320 с.

12. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: REFL – book, 1994. 368 с.

13. Миронов А.В. Философия социо(техно)-природной системы. М.: МАКС Пресс, 2013. 192 с.

14. Мор Т. Утопия / перев. Ю. Каган. М.: Наука, 1978. 412 с.

15. Нейсбит Д. Мегатренды. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 380 с.

16. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / ред. Н.Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

17. Платон. Собрание сочинений в 3-х томах. Государство. Т.3(7). М.: Мысль, 1971. 654 с.

18. Сен-Симон А. Избранные сочинения в 2-х томах. Т. 2. Москва–Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1948. 488 с.

19. Стёпин В.С. Новая философская энциклопедия. Т. 1. М.: Мысль, 2010. 640 с.

20. Тейлор Ф.У. Принципы научного менеджмента / перев. А.И. Зак. М.: Контроллинг, 1991. 104 с.

21. Фреско Ж. Проектирование будущего. Винус: Venus Project, Inc, 2007. 76 с.

22. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Новая технократическая волна на Западе. Под ред. В.С. Гуревича. М.: Прогресс, 1986. С. 45–67.

23. Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. М., СПб.: Медиум, Ювента, 1997. 312 с.

24. Эллюль Ж. Другая революция // Новая технократическая волна на Западе. Под ред. Гуревича В.С. М.: Прогресс, 1986. С. 147–152.

25. Haber S. Efficiency and Uplift. Chicago: University of Chicago Press, 1964. 194 p.

26. Masuda Y. The information society as post – industrial society. New Jersey: Transaction Publishers, 1980. 178 p.

27. Scott H. History and Purpose of Technocracy. Rushland: Technocracy Inc, CHQ. 1965. 27 p.

28. Soddy F. Wealth, Virtual Wealth and Debt: The Solution of the Economic Paradox. Dutton: Currency question. 1926. 320 p.

29. Stabile D. Prophets of order. The rise of the new class, technocracy and socialism in America. Boston: South end press. 1984. 220 p.

30. Veblen T. The Engineers and the Price System. Kitchener: Batoche Books. 2001. 104 p.

References

1. Agamben Dzh. (2011) Homo sacer. Suverennaja vlast' i golaja zhizn'. Moscow, Izd-vo Evropa, 256 p. [in Rus].

2. Adorno T. (2003) Negativnaja dialektika. Moscow, Nauchnyj mir, 374 p. [in Rus].

3. Aristotel'. (1983) Sochineniya v 4-h tomah. T. 4. Moscow, Mysl', 268 p. [in Rus].

4. Bjekon F. (1954) Novaja Atlantida. Opyty i nastavleniya nravstvennyye i politicheskie. Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR, 244 p. [in Rus].

5. Veblen T. (1984) Teorija prazdnogo klassa: jekonomicheskoe issledovanie institucij. Moscow, Progress, 183 p. [in Rus].
6. Vernadskij V.I. (1991) Nauchnaja mysl' kak planetnoe javlenie. Moscow, Nauka, 271 p. [in Rus].
7. Vugal'ter A.L. (1995) Vashe otkrytie obshhestva, ili filosofskij vozhazh. Kiev, March-A, 146 p. [in Rus].
8. Vylegzhanina A.O. (2015) Upravlenie resursami social'no-jekonomicheskogo razvitija. Moscow; Berlin, Izdatel'stvo: OOO "Direktmedia Publishing", 372 p. [in Rus].
9. Kampanella T. (1954) Gorod solnca. Moscow, Izdatel'stvo akademii nauk USSR, 229 p. [in Rus].
10. Krivomazov A.N. (1978) Frederik Soddi (1877–1956). Moscow, Nauka, 208 p. [in Rus].
11. Lurija A.R. (1979) Jazyk i soznanie. Moscow, Izdatel'stvo Mosk. un-ta, 320 p. [in Rus].
12. Markuze G. (1994) Odnomernyj chelovek. Moscow, REFL – book, 368 p. [in Rus].
13. Mironov A.V. Filosofija socio(tehno)-prirodnoj sistemy. Moscow: MAKSS Press, 2013. 192 p. [in Rus].
14. Mor T. (1978) Utopija, perev. Ju. Kagan. Moscow, Nauka, 412 p. [in Rus].
15. Nejsbit D. (2003) Megatrendy. Moscow, OOO «Izdatel'stvo ACT», 380 p. [in Rus].
16. Ozhegov S.I. (1999) Tolkovyj slovar' russkogo jazyka, red. N.Ju. Shvedova. Moscow, Azbukovnik, 944 p. [in Rus].
17. Platon. (1971). Sobranie sochinenij v 3-h tomah. Gosudarstvo. T.3(7). Moscow, Mysl', 654 p. [in Rus].
18. Sen-Simon A. (1948) Izbrannye sochinenija v 2-h tomah. T.2. Moscow-Leningrad, Izd-vo Akademii nauk USSR, 488 p. [in Rus].
19. Stjopin V.S. (2010). Novaja filosofskaja jenciklopedija. T. 1. Moskva: Mysl', 640 p. [in Rus].
20. Tejlor, F.U. (1991) Principy nauchnogo menedzhmenta, perev. A.I. Zak. Moscow, Kontrolling, 104 p. [in Rus].
21. Fresko, Zh. (2007) Proektirovanie budushhego. Vinus, Venus Project, Inc, 76 p. [in Rus].
22. Hajdegger, M. (1986) Vopros o tehnikе. *Novaja tehnokraticheskaja volna na Zapade*, pod red. V.S. Gurevicha, Moscow, Progress, pp. 45–67 [in Rus].
23. Horkhajmer, M., Adorno, T. (1997) Dialektika Prosveshhenija. Filosofskie fragmenty. Moscow, Spb., Medium, Juventa, 312 p. [in Rus].
24. Jelljul', Zh. (1986) Drugaja revoljucija. *Novaja tehnokraticheskaja volna na Zapade*, pod red. V.S. Gurevicha, Moscow, Progress, pp. 147–152 [in Rus].
25. Haber S. (1964) Efficiency and Uplift. Chicago, University of Chicago Press, 194 p. [in Eng].
26. Masuda Y. (1980) The information society as post – industrial society. New Jersey, Transaction Publishers, 178 p. [in Eng].
27. Scott H. (1965) History and Purpose of Technocracy. Rushland, Technocracy Inc, CHQ, 27 p. [in Eng].
28. Soddy F. (1926) Wealth, Virtual Wealth and Debt: The Solution of the Economic Paradox. Dutton, Currency question, 320 p. [in Eng].
29. Stabile D. (1984) Prophets of order. The rise of the new class, technocracy and socialism in America. Boston, South end press, 220 p. [in Eng].
30. Veblen T. (2001) The Engineers and the Price System. Kitchener, Batoche Books, 104 p. [in Eng].

For citing: Levkina A.O.

Connotations of technocracy in the discourse about forms of a society innovative development //

Socium i vlast. 2017. № 6 (68). P. 13–20.

UDC 165.12

CONNOTATIONS OF TECHNOCRACY IN THE DISCOURSE ABOUT FORMS OF A SOCIETY INNOVATIVE DEVELOPMENT

Levkina Anastasiya Olegovna,

Tyumen State University,
The Department Chair of Mathematical
Methods, Information Technologies
and Systems of Management in Economics,
Cand. Sc. (Economics), Associate Professor,
Tyumen, Russia.

E-mail: anastasia@orgpsiholog.com

Annotation

Searching for constructive and just development of a society led many scientists and philosophers to the ideas of technocracy, starting from Plato. In the modern scientific discourse the discussion about potential of technocratic ideas for innovative development of a society is complicated because of both different interpretations of technocracy and dual, from the viewpoint of humanism, meaning of the notion. The author makes a logical conceptual analysis of technocratic ideas from the viewpoint of humanistic approach. In conclusion the author formulates the principal humanistic meanings of technocracy valuable for social projecting and improving forms of innovative development of a humane society.

Key concepts:

innovative development,
technocracy,
power.